

ПУТЬ В ПАРТИЮ

К 100-летию со дня рождения Узеира Гаджибекова

В истории нашей Коммунистической партии было немного людей, которых ЦК КПСС непосредственно, за особые заслуги перед Советской страной, принимал в члены партии без предварительного прохождения кандидатского стажа. Среди этих немногих был и Узеир Гаджибеков.

Мне довелось быть причастным к событиям, связанным с принятием его в партию и выдачей партийного билета. Хочется рассказать, как это было.

В 1938 году, с 5 по 15 апреля, в Москве проходила первая Декада азербайджанского искусства. Ее подготовкой занимались ЦК КП(б) Азербайджана и правительство республики. Я помню, как много сил и энергии вложили в это дело Мирза Ибрагимов, бывший тогда начальником Управления по делам искусства Азербайджанской ССР, и Шамсадин Абасов — директор оперного театра. Городской райком партии Баку, где я тогда работал первым секретарем, имел прямое отношение к этому, так как основной участник Декады — Азербайджанский государственный театр оперы и балета имени М. Ф. Ахундова — находился на территории Городского района.

700 работников искусства принимали участие в Декаде. Десять дней внимание трудящихся столицы было приковано к выступлениям мастеров искусства Азербайджана. Все эти дни гремели аплодисменты зрителей, восторженно приветствовавших прекрасное искусство орденоносной республики, спектакли Азербайджанского театра оперы и балета, которые дали яркое представление о крупных достижениях оперного искусства республики.

«Все спетакли и концерты, — писала 18 апреля в передовой статье газета «Известия», — данные в течение Декады, неизменно пользовались большим успехом. Это не что иное, как признание... Лучшее произведение азербайджанской театральной культуры — опера «Кероглы» включена в репертуарный план Большого театра».

Вечером 17 апреля участники Декады были приняты в Кремле руководителями партии и правительства. На приеме присутствовали также ударники московских предприятий, столичные мастера искусств, представители обще-

ственности. Руководители партии и правительства дали высокую оценку Декаде, отметили исключительный успех в развитии искусства азербайджанского народа, огромный рост кадров. На приеме выступил и композитор Уз. Гаджибеков. «На нашу долю выпало счастье продемонстрировать в столице то, чего достиг азербайджанский народ под руководством ленинской партии», — сказал он.

В центре Декады оказалось творчество Узеира Гаджибекова. Из четырех произведений, показанных в Москве, два принадлежали ему — «Аршин мал алан» и «Кероглы». Оба они имели огромный успех у зрителей. Монументальная героическая опера «Кероглы» была показана три раза в течение Декады, получила широкое признание советской общественности как шедевр национального оперного искусства, насквозь проникнутый ароматом народной поэзии и музыки, завоевала одно из первых мест в советском оперном искусстве и выдвинула ее автора в число ведущих композиторов Советского Союза. Узеиру Гаджибекову было присвоено звание народного артиста СССР. Он был награжден орденом Ленина.

Вершиной его славы был прием в члены Коммунистической партии.

Узеир Гаджибеков — основоположник азербайджанской оперной сцены, с именем которого связано все самое передовое и прогрессивное в азербайджанской музыке, был и активным общественным деятелем. Проникнутый подлинной любовью и безграничной преданностью трудовому народу и его интересам, он не мог оставаться вне большевистской партии. 7 мая 1938 года он обратился с просьбой принять его в ее ряды.

Пожалуй, весь смысл его

жизни, его мировоззрения лучше всего выражает содержание его заявления, написанного на восьми машинописных страницах. Невозможно удержаться, чтобы не процитировать его.

«... На арену победоносного социалистического строительства выдвинуты и выдвигаются новые и новые кадры героев; количество знатных людей бурно растет; советские ордена украшают груди сотен тысяч партийных и беспартийных большевиков, для которых труд на пользу социалистического Отечества стал долгом их чести, содержанием их жизни, их радости... и вполне естественно, когда у беспартийных большевиков появляется желание завершить свое счастье, став в ряды партийных товарищей, с тем, чтобы еще больше быть полезным, еще шире быть использованным в деле служения народу и социалистическому государству. В силу этих соображений я имею страстное желание быть принятым в члены Коммунистической партии Азербайджана».

«...Сейчас мне пошел 53 год, но я чувствую в себе большие моральной и даже физической силы, чем это чувствовал в молодости».

После установления Советской власти в Азербайджане для меня открылось широкое поле деятельности, я работал в музыкальных учебных заведениях и готовил кадры азербайджанских музыкантов. С большим удовлетворением констатирую тот факт, что все главные участники Декады получили свое музыкальное образование при моем заведовании музыкальными и консерваторией».

В конце своего заявления он писал:

«Я гордо заявляю перед Центральным Комитетом Коммунистической партии (большевинов) Азербайджана и его руководством, что я сумею с победоносной честью носить высокое звание члена партии Ленина и самоотверженно работать до конца своей жизни в пользу своей социалистической страны».

Учитывая особые заслуги Узеира Гаджибекова перед советским народом, по ходатайству Бюро ЦК КП(б) Азербайджана, ЦК ВКП(б) непосредственно, в виде исключения, принял его в члены партии без прохождения кандидатского стажа.

Мне — первому секретарю Городского райкома партии — предстояло вручить ему партийный билет. Было это в июне 1938 года. Городской рай-

ком партии помещался в отдельном крыле Дворца имени 26 бакинских комиссаров, там, где сейчас размещен Центральный совет добровольного спортивного общества «Нефтичи». Мне сообщили, что в приемной Узеир Гаджибеков. Оказывается, он пришел за 15 минут до назначенного времени и просил не докладывать о своем приходе, пока не наступит условленный час.

Вошел он взволнованно, с некоторым чувством застенчивости. Одет был, как для торжественного случая. Я поздоровался с ним, взял его под руку, подвел его к столу и предложил ему сесть, спрашивая о его здоровье. Но он не сел, а стал очень тихим голосом, будто самому себе, отвечать мне, продолжая стоять.

Я, конечно, знал, с каким успехом прошла Декада, тем не менее задал ему обычный в таких случаях вопрос о его впечатлениях. Он немного помедлил с ответом, потом сказал:

«Я хотел бы свое впечатление выразить языком музыки... А все же... Ну, вот один пример. До революции, когда впервые в Баку поставили «Аршин мал алан», в газете «Каспий» появилась оскорбительная рецензия на это произведение. В Москве же, после представления «Аршин мал алан», меня приветствовали и долго аплодировали руководители партии и правительства и взыскательные московские зрители. Тогда я невольно вспомнил ту оскорбительную рецензию».

Этим была высказана его признательность социалистическому строю, который создал необходимые условия для развития его творчества и достойно оценил его.

Я вынул из сейфа папку с документами, зачитал ему решение ЦК ВКП(б) о приеме его в члены Коммунистической партии. Он как волком головы, сдерживая восторг, выразил свою благодарность.

Вручив партийный билет, я поздравил его, пожелал еще больших успехов и долгих лет жизни. И сейчас, спустя 47 лет, я как бы вижу его и

слышу его голос, слова, звучащие как клятва:

— Мой скромный труд высоко оценен Коммунистической партией. Нет большего счастья для меня, чем эта оценка. Все эти годы я был беспартийным большевиком и служил своему трудовому народу. Теперь я солдат партии. Я заверяю Центральный Комитет партии, что до последнего вздоха буду служить идеалам коммунизма.

Он считал, что в партию не следует идти с пустыми руками, точнее, он тогда только имеет моральное право обратиться с заявлением о приеме в партию Ленина, когда он — композитор — создаст достойную эпохи оперу. И когда его опера «Кероглы» была с успехом принята столицей, он счел, что теперь можно и должно было подавать заявление о приеме в партию. Он сдержал клятву, до последней минуты своей жизни оставаясь верным идеалам коммунизма.

Это был человек необычайной высокой требовательности к себе, еще и еще раз проверявший перед своей совестью, достоин ли он быть коммунистом. Нельзя было не восхищаться его неумолимой энергией, большой внутренней организованностью, которая являла самым благоприятным образом на окружающих. Он умел пошутить, сказать доброе слово, оказать внимание. Было известно, что, направляя деятельность музыкальных учебных заведений, он не жалел не только душевных сил и времени, но и свои личные средства. Многие студенты, особенно из районов республики, только благодаря этой поддержке и могли продолжить учебу. О личных качествах, доброте и сердечности Узеира Гаджибекова ходили легенды. И люди платили ему любовью. Необычайно велик был его авторитет, глубоко влияние на людей.

На IV партконференции Городского района 14 февраля 1939 года он был избран делегатом на XV съезд КП(б) Азербайджана.

Много раз после этого я встречался с ним на партийных форумах, торжественных собраниях, в деловой обстановке. Обаятельный, внешне всегда спокойный, он производил на окружающих неизгладимое впечатление своей внутренней культурой, скромностью, простотой.

Я. АГАРУНОВ, ветеран партии и труда, персональный пенсионер союзного значения, почетный нефтяник.